

УДК 82.091

А. С. Кондакова,

филологический факультет,

Омский государственный педагогический университет, Омск

Научный руководитель: д-р филол. наук, доц. Э. И. Коптева

Окно как хронотоп любви в лирике Серебряного века

В данной статье рассматривается оконное пространство как хронотоп любви в лирике Серебряного века. Исследование показало, что генетически этот образ восходит к славянской, Средневековой и романтической культурным традициям. Также было выявлено четыре хронотопических сюжета, связанных с этим образом.

Ключевые слова: Серебряный век, лирика, поэзия, хронотоп, фольклор, Средневековье, романтизм, художественный образ.

Обращаясь к анализу времени и пространства в художественном произведении, необходимо вспомнить слова М. М. Бахтина о том, что «смыслобретение совершается через врата хронотопов» [2, с. 406]. В литературе есть множество хронотопических констант: топосы дома, сада, дороги, моря, парусника, поля, степи и т. д. Среди таких констант выделяется и пространство окна.

В Серебряном веке мы наблюдаем особый интерес к образу окна: пора войн и революций, связанных с ними перемен обрушила бремя неизвестности — особенно это могло отразиться на душах поэтов (впрочем, и не-поэты были вынуждены часто глядеть в окно ввиду поры беспокойствия). И. Е. Данилова, анализируя интерьер в творчестве Серебряного века, говорит о том, окно часто служит не гармоническим сочетанием с природой — «это бесприютная жизнь дома на ветру» [3, с. 217].

Продемонстрируем, как раскрывается хронотоп окна на примере лирики поэтов XX в. Зачастую образ окна (и вместе с ним — дома) мифологизируется: наблюдается нерасчлененность «Я» и дома, окна. В. Н. Топоров полагает, что «в поэзии <...> постоянно обыгрывается мотив окна как смотрящего глаза» [6, с. 169]. В этом отношении для нас показательны стихотворение И. Бунина «Настанет день — исчезну я». Лирический герой воображает ситуацию после своей смерти, и триада «я — дом — окно» синкретична: пустой дом = мир без души лирического героя: «А в этой комнате пустой / Всё то же будет: стол, скамья //».

Безусловно, стихотворений, посвященных непосредственно окну, не так много — чаще всего оно находится на периферии лирического сюжета, но стоит отметить, что это — значимая перифе-

рийность. Периферийность эта особо существенна, когда лирическая героиня начинает отождествлять свою душу с окнами. Пройти «мимо окон», как в стихотворении «Ты проходишь на Запад солнца», — значит пройти мимо души.

Рассмотрим другие стихи М. Цветаевой. «Рассвет декабрьский глядел в окно, / Алели робким светом дали //» — такими штрихами описывает поэт происходящее за окном, но ведь в тот же момент было и доминантное событие — у лирической героини случается встреча с «печальным принцем в одежде серой» (см. стихотворение «Декабрьская сказка» [7, с. 134]). Окно упомянуто мимоходом, но его присутствие обязательно.

Это стихотворение интересно тем, что ясно представляется традиция Средневековья: возникают ассоциации со средневековой серенадой или вечерней песней трубадура, которая предназначалась для исполнения на улице — под окном возлюбленной. Г. Мозер пишет о городских развлечениях, «состоявших особенно в “музыкальных ухаживаниях” под окнами по ночам, с игрой на барабанах, цимбалах и дудках, затем на свирелях, скрипках, гитарах и цитрах...» [5, с. 30].

Генетически хронотоп окна в пространстве Серебряного века восходит, с нашей точки зрения, к славянской, Средневековой и романтической культурным традициям.

Использование поэтом Серебряного века хронотопа окна — во многом ответ на традицию фольклора, а особенно в том случае, когда в стихотворении встречается женщина у окна. Байбурин пишет, что «с брачными мотивами и их производными связана... стандартная ситуация — “сидеть (внутри) под окном”, которая чаще всего читается как “быть женщиной” (уподобиться женщине)» [1, с. 43].

Безусловно, фольклорная традиция трансформируется в Серебряном веке. Девушки (женщины) уже не плачут и не причитают, стоя у окон, остается только их грустное, молчаливое ожидание, их рефлексия.

Окно как время и место любви роднится и с традицией эпохи романтизма: это особенно проявляется в том случае, если через образ окна поэт акцентирует внимание на дали. Ю. В. Манн утверждает, что «Свойство дали — скрадывать подробности, преображать», а также что «в дымке расстояния все предстает поэтическим» [4, с. 23]. Разъединяющая даль изображается в стихотворении А. Блока «Зимний ветер играет терновником». Возлюбленная лирического героя ушла к другому, в то время как окно говорит ему о неминуемых опасностях для Нее. То есть в стихотворении есть три пространства: его дом, чужой дом и оконная даль как проводник между ними.

Образ окна является амбивалентным: мы проследили, как оно способно то соединять, то разделять двоих. Происходит это всегда по-разному: двойственность порождает множество хронологических сюжетов. Под ними мы подразумеваем варианты обыгрывания хронотопа лирическими персонажами. Хронологический сюжет, как правило, регламентирует поведение героев, мотивы.

Так, если герои находятся порознь (и их разделяет окно), то, возможно, будет проявлен мотив ожидания. Мы выявили четыре основных хронологических сюжета:

а) оба у окна (внутри здания): два персонажа становятся силой, способной противостоять невзгодам за рамой окна;

б) порознь (женщина — у окна, мужчина — за окном): окно может предвещать просыпающуюся любовь. «Все проснется — только свистни / под моим окном», — пишет М. Цветаева в стихотворении «Все глаза под солнцем — жгучи»;

в) порознь (наоборот): такой сюжет чаще связан не столько с ожиданиями лирического героя, сколько с мечтами («Никого не будет в доме» Б. Пастернака);

г) один или два персонажа за окном (снаружи): желание тайком подсмотреть за частной жизнью других, попытка сравнить ее со своею, рефлексия над собственным прошлым («Вот опять окно» М. Цветаевой).

Несмотря на статичность окна, лирические персонажи обыгрывают его всегда по-разному, образ окна двойственный, он может и разделять, и соединять двоих, эта двойственность порождает множество хронологических сюжетов, каждый из которых регламентирует присущие ему мотивы.

1. Байбурин А. К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. — Л. : Наука, 1983. — 188 с.

2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. — М. : Художественная литература, 1975. — С. 234–406.

3. Данилова И. Е. Исполнилась полнота времен : сб. ст. — М. : РГГУ, 2004. — 589 с.

4. Манн Ю. В. Динамика русского романтизма. — М. : Аспект Пресс, 1995. — 384 с.

5. Мозер Г. И. Музыка средневекового города / пер. с нем. ; под ред. И. Глебова. — Л. : Кооперативное изд-во Тритон, 1927. — 71 с.

6. Топоров В. Н. К символике окна в мифопоэтической традиции // Балто-славянские исследования / под ред. Вяч. Вс. Иванова. — М. : Наука, 1983. — 188 с.

7. Цветаева М. И. Собрание сочинений : в 7 т. Т. 1 Стихотворения / сост., подгот. текста и коммент. А. Саакянц и Л. Мнухина. — М. : Эллис Лак, 1994. — 640 с.